

ЗА ЧТО КОНАН ДОЙЛ РЕШИЛ УБИТЬ ХОЛМСА

НОВАЯ ВЕРСИЯ

Кн. обозрение. — 1998. — 2 июня. — с. 17

нетерпением ждавших от писателя очередных публикаций не о бригадире Жераре или профессоре Челенджере. Ведь раньше очередь, выстраивающаяся у книжного магазина в ожидании свежего журнала, всегда знала, что в этом номере появится новый рассказ о дедуктивно рассуждающем Шерлоке Холмсе.

И вдруг — по воле писателя! — Великий Сыщик всех времен погибает. В рабочий кабинет Дойла летят камни, разбиваются окна. В одном из многочисленных писем с откровенными угрозами одна экзальтированная англичанка обзывает Дойла свиньей и требует немедленной реанимации (с применением искусственного дыхания) захлебнувшегося в швейцарском водовороте ее любимого Холмса. И писатель после некоторых «водолазных» мучений возвращает нашего джентльмена на страницы новых, леденящих душу приключений.

Случай со «второй» жизнью Шерлока Холмса знаком нам по большому количеству исследований как зарубежных, так и отечественных литературоведов. Причем слава Холмса была настолько велика, что появилось «естественное продолжение» его образа и у других писателей, и беспрецедентная акция эта живет по сей день. В названных литературных продолжениях, талантливых или обыкновенных, есть своя положительная линия: трудно расстаться с героем, ставшим своеобразным эталоном неподкупности, добропорядочности, интеллигентности. Но, увы, появился и черносотенский Холмс, Холмс-антисемит, Холмс-расист, вышедший из-под пера литературных спекулянтов. Правда, это отдельная тема.

Вернемся к факту «расправы» Артура Конан Дойла над персонажем, принесшим ему всемирную славу. Недавно, будучи в Париже по линии французского «Общества Шерлока Холмса», я познакомился с книгой, название которой, казалось бы, никакого отношения к Шерлокиане не имеет. Но оказалось, что несколько страниц в ней были посвящены сэру Дойлу и неожиданной, оригинальной трактовке причины гибели Холмса «в самом расцвете его детективных сил». Хотя в общем-то неудивительно присутствие имени писателя в контексте этого документально-юридического расследования, автором которого является известный ученый, юрист, доктор теологических наук Одон Валлэ. Вышедшая в конце прошлого года в издательстве «Фолио» его книга «Дело Оскара Уайльда» подроб-

но охватывает всех людей, прямо или косвенно связанных с неординарной личностью английского писателя-символиста. Исследования Валлэ настолько педантичны, дотошны, что возникает чувство, что сейчас он возьмет интервью и у мухи, пролетевшей над головой Уайльда во время шумного судебного процесса.

И все же в какой связи здесь фигурирует Артур Конан Дойл? Дойл, необыкновенно образованный и начитанный человек, вдохновение для очередного произведения обычно черпал из своего богатого и ассоциативного воображения. Но использовал и конкретную политическую ситуацию, в которой пребывала Европа. В ноябре 1893 года в иллюстрированном ежемесячнике «The Strand» был опубликован дойловский «Морской договор», в котором один из персонажей, лорд Холдхэрст, министр иностранных дел, будущий премьер-министр Великобритании, имел совершенно точный жизненный прототип в лице крупного политического деятеля, лорда Розбери (члена либеральной партии, близкого по своим взглядам консерваторам). Человека эксцентричного и скандального, богатого и непредсказуемого в своих поступках. О нем ходили слухи как о представителе нетрадиционной сексуальной ориентации. Его личный секретарь, Френсис Дуглас, был родным братом Альфреда Дугласа, юного любовника Оскара Уайльда, из-за которого Уайльд и попал в тюрьму. Кстати, лорд Розбери «прототипичает» и в другой новелле Конан Дойла — «Знатный холостяк».

Будущий писатель познакомился с будущим премьер-министром страны еще будучи студентом. Лорд Розбери был почетным президентом Эдинбургского университета, где на медицинском факультете учился Дойл. «Морской договор» — перифраз реальных событий: Холдхэрст обнаруживает пропажу важнейшего секретного документа, подписанного Англией и Италией, — морского договора, где уточнялась лозия англичан по отношению к Тройственному союзу, обговаривались действия Великобритании в случае обеспечения французским флотом превосходства над итальянскими кораблями, базировавшимися в Средиземноморье (на самом же деле Розбери зани-

мался укреплением связей с Италией — страной, в которую он был влюблен и где у него была роскошная вилла). Французское адмиралтейство боялось англо-итальянского сближения:

несколько приструнить: слишком неравным был заочный турнир между бывшим медиком, ныне бедным писателем, и влиятельным министром. «Он решил оставить сильных мира сего в

Иллюстрация Л. Козлова к «Морскому договору» из его альбома «Сэр Артур Конан Дойл. Холмс. 10 000 рисунков» (т. II).

флот Франции (в Тулоне) между Гибралтаром и Генуей попадал в клещи, что уже становилось поводом к войне. В рассказе Конан Дойл предельно близко подошел к событиям тех беспокойных недель в жизни Европы, к закулисным маневрам государственных мужей. Договор, исчезнувший из бюро секретаря Холдхэрста, молодого Перси Фелпса (читай Френсиса Дугласа), как выяснилось позднее, был украден братом его невесты. Холмс, разумеется, находит документ и не доводит дело до скандальной огласки этого чудовищного происшествия.

Но злободневного реализма по адресу политических игр в кулуарах власти писателю хватило ровно на месяц после выхода его «Договора» в свет. Далее здравый рассудок привел его к выводу, что смелость свою надо

покое, тем более что находился в ожидании быть принятым истребительством и получить благородный титул от королевы», — пишет в своем исследовании доктор Валлэ. Высокий титул сэра «за рыцарские достижения в литературе» он получил, а лорд Розбери уже мог не бояться нескромных откровений и дерзновенных анализов его политических поступков, так как слишком смелый Шерлок Холмс вскоре после этих событий «завершил» свой жизненный путь в живописной Швейцарии — с него уже ничего не спросишь! Такова новая версия нелогично — для миллионов поклонников — оборвавшейся судьбы замечательного сыщика. Но сколько бы новых гипотез ни появлялось, главное, что Он уцелел и навсегда останется с нами!

Леонид КОЗЛОВ.

Рисунок современника Конан Дойла, где изображен продавец журнала с «последним» рассказом о Холмсе.

— Хэлло, Шерлок Холмс! — так встречали на улицах Лондона статную фигуру Артура Конан Дойла. И это его раздражало, выводило из себя. Не фамильярностью, нет. А тем, что из огромнейшего литературного багажа, который нес на своих плечах этот даровитый писатель, читающая общественность выбрала именно фигуру частного детектива с Бейкер-стрит, заслывшую всю галерею героев Дойла.

Факт этот общеизвестен, как и то, к чему привела «всенародная любовь» к Холмсу: создатель, который его породил, его и утопил в кошмарной пучине Рейхенбахского водопада вместе с «Наполеоном преступного мира» Джеймсом Мориарти. Известна и реакция читателей, с

Odon Vallet
L'affaire
Oscar Wilde

Обложка французского издания книги доктора Одона Валлэ.